

© 1999 г. И.М. БОГУСЛАВСКИЙ, Л.Д. НОМДИН

СЕМАНТИКА БЫСТРОТЫ*

Если жить быстро, то получается не очень долго.

Народная мудрость

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Задача, которую мы ставим перед собой в настоящей статье – проследить на относительно простом лексическом материале, как соединяются значения наречий и глаголов. Как известно, соотношение значений наречия и глагола, при котором это наречие выступает в качестве обстоятельства, – вещь весьма прихотливая.

Для одних наречий характер значения глагола вообще несуществен. Так, модальные наречия типа *кажется, по-видимому, очевидно, вероятно* и др. сочетаются с глаголами любой семантики. Для других наречий важна лишь очень широкая категориальная принадлежность глагола. Например, выражения типа *с радостью, с грустью, охотно, с удовольствием* и пр., характеризующие эмоциональное или ментальное состояние субъекта легко присоединяются к названию действия, но не состояния: *Он с грустью убедился, что опыт никого ничему не учит* – **Он с грустью полагает (считает), что опыт никого ничему не учит*.

Наконец, многие наречия накладывают вполне конкретные ограничения на значение глагола, поскольку они воздействуют на определенную сему в составе его значения. Например, с первого взгляда на наречное выражение *на цыпочках* ясно, что оно характеризует не просто действие, а то, каким образом человек *передвигается* или *стоит*: можно *идти, бежать* или *стоять на цыпочках*, но нельзя *на цыпочках спать, решать задачу* или *рубить дрова*. Далее, кажется очевидным, что это выражение присоединяется не к любому глаголу, обозначающему передвижение, а лишь к такому, который описывает передвижение *пешком*. Нельзя сказать **на цыпочках подполз (приехал, прилетел)*. Эти ограничения прямо вытекают из значения самой лексической единицы *на цыпочках*, которая утверждает, что в ходе передвижения субъект должен опираться на землю передней частью стопы.

Однако при всей своей очевидности требование пешего передвижения не является достаточным для задания допустимых сочетаний *на цыпочках* с глаголами движения: существуют глаголы, обозначающие передвижение с помощью ног и тем не менее не допускающие *на цыпочках* (**шагает (марширует, плетется) на цыпочках*). Более того, возможны сочетания этого выражения с глаголами движения, не обозначающими непременно пешего передвижения: *Он на цыпочках приблизился к двери. Я на цыпочках и в сильном волнении выбрался из комнаты* (Л. Толстой, пример из словаря Ушакова). *Она передвигается по дому только на цыпочках*. Уже эти примеры показывают, что с виду простые правила семантического согласования наречия с глаголом могут оказаться не такими уж простыми.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 99-06-80277.

Семантические требования, предъявляемые наречием к глаголу, могут различаться даже у наречий, от которых естественно ожидать тождественных ограничений. Такие, на первый взгляд, параллельные антонимы, как *громко* и *тихо* (в их основных значениях, связанных с силой звука), удивительным образом различаются своей сочетаемостью. С одной стороны, оба наречия можно употребить в контекстах типа *Он тихо (громко) произнес (прошептал, вскрикнул, хлопнул в ладоши, постучал в дверь)*.

С другой стороны, во многих случаях замена *тихо* на *громко* недопустима:

(1a) *Лес тихо (*громко) роняет листья.*

(1б) *Вдоволь наигравшись, дети тихо (*громко) засыпали.*

(1в) *Он тихо (*громко) вошел в комнату.*

(1г) *Он сидел в углу и тихо (*громко) писал письмо.*

Оба наречия характеризуют силу звука, издаваемого при совершении некоторого действия. Различие состоит в том, какую роль играет этот звук в значении глагола. Для *громко* это одна из основных сем в значении глагола. Глагол, с которым прототипически сочетается *громко*, должен непосредственно обозначать *производство звука*¹. Так, предложение *Мальчик играет очень громко* правильно относительно «музыкального» значения глагола *играть*, но недопустимо в ситуации спортивной игры или игры как развлечения (*играет в футбол, в кубики*). В последнем случае вместо *громко* следует употребить, например, наречие *шумно*.

В случае *тихо* это вовсе не обязательно. Как видно из примеров (1a) – (1г), сема ‘звук’ не обязана присутствовать в значении глагола. Достаточно, чтобы ситуация, обозначаемая глаголом, в принципе могла мыслиться как *сопровождение* производством звука. Если нет даже такой потенциальной возможности, то возникает аномалия: **тихо знает математику*.

Отсюда ясно, что при описании семантики наречий задача состоит не только в том, чтобы дать их собственные толкования и описать их сочетаемость. Важно также выявить правила соединения значений глагола и наречия, то есть понять, на какую сему в значении глагола наречие воздействует и какую роль эта сема может играть. Иными словами, важно определить сферу действия наречия в составе значения глагола². Мы решили исследовать этот механизм на примере наречий с максимально прозрачной семантикой и очевидными семантическими требованиями, накладываемыми на глагол, – на наречиях скорости *быстро* и *медленно*.

1. ЗНАЧЕНИЯ СКОРОСТИ И СРОКА

1.1. Значение *быстро*, *медленно* и идея скорости.

Идея скорости интуитивно вполне ясна. Прототипическая ситуация, в которой можно говорить о скорости, – это ситуация передвижения: скорость тем больше, чем большее расстояние преодолевается в единицу времени. Однако, конечно, скорость может характеризовать и гораздо более широкий класс ситуаций, включающий любой процесс, который приводит к изменению положения дел. В этом более общем понимании скорость есть показатель того, насколько далеко продвигается процесс в своем развитии в единицу времени.

¹ Одна из непрототипических ситуаций состоит в том, что производство звука не входит в значение глагола непосредственно, а возникает на следующем шаге семантического (или логического) анализа. Например, глагол *включить* обозначает приведение какого-либо прибора в рабочее состояние и сам по себе сему ‘звук’ не содержит. Однако в тех случаях, когда функционирование прибора заключается именно в производстве звука, сочетание глагола *включить* с *громко* оказывается допустимым; ср. *громко включил радио* в отличие от **громко включил утюг*.

² Тем самым данная работа лежит в русле исследований, развиваемых в [Богуславский 1996].

Значения наречий *быстро* (о *быстро* 2 речь пойдет ниже) и *медленно* можно представить следующим образом:

(2) *быстро* *Х-оват* ≈ 'последовательные фазы процесса или действия Х следуют друг за другом через малые промежутки времени'.

(3) *медленно* *Х-оват* ≈ 'последовательные фазы процесса или действия Х следуют друг за другом через большие промежутки времени'.

Идея изменения выступает в этих толкованиях имплицитно, в составе значения слова *фаза*, поскольку фазы – это отличающиеся друг от друга части ситуации. Застывшая, неменяющаяся, лишенная развития ситуация фаз иметь не может и глагол, обозначающий такую ситуацию, с наречиями скорости не сочетается:

(4а) **Девочка быстро ныла* (кричала, плакала, ревела, рыдала).

(4б) **Пароход медленно гудел*.

Если глагол обозначает действие, состоящее из множества повторяющихся квантов, то эти кванты и выступают в качестве фаз ситуации. В этом случае скорость выступает как *ч а с т о т а*, с которой следуют друг за другом повторяющиеся кванты события. Например:

(5) *Девочка быстро прыгает на одной ножке* (на месте).

(6) *Она быстро поглядывает то на одного, то на другого*.

Отдельный тип сочетаний глагола с *быстро* представлен ситуациями, когда в значение глагола повторяющиеся кванты непосредственно не входят, и тем не менее *быстро* передает идею скорости чередования нескольких актов соответствующего события; ср.:

(7) *Потом быстро один за другим прошли два свитских поезда*. (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

В естественной интерпретации предложения (7) никак не утверждается, что поезда шли с большой скоростью или что они прошли (мимо наблюдателя) за короткий срок. Речь идет лишь о том, что они прошли с небольшим интервалом, то есть что высокой была скорость смены поездов. Такая интерпретация появляется только благодаря присутствию *один за другим*. Без этого выражения эффект исчезает; ср. *быстро прошли два свитских поезда*.

Прототипические случаи употребления *быстро* – это сочетания с глаголом несовершенного вида в актуально-длительном или процессном значении типа *Девочка быстро бежит*.

Существуют, впрочем, и другие типы ситуаций, в частности, когда *быстро* сочетается с глаголами несовершенного вида в прочих видо-временных значениях и даже с глаголами совершенного вида, в предельном случае включая и моментальные:

(10) *Гений творит смело, быстро*. (Н.В. Гоголь. Невский проспект).

(11) *Если это моя совесть, – быстро подумал я, – то она весьма и весьма неприглядна...* (С. Довлатов. Заповедник).

(12) *Она быстро кивнула в сторону моей жены: – Господи, какая страшенькая!..* (С. Довлатов. Заповедник).

(13) *Англичанка, энергически двигая бровями, быстро проговорила длинную английскую фразу* (А.П. Чехов. Дочь Альбиона).

Что касается семантических классов глаголов, хорошо сочетающихся с идеей скорости, то к ним в первую очередь относятся глаголы со значением процессов и действий, прежде всего физических (*бежать, расти, развиваться, уметь* и т.д.). Не совместимы с идеей скорости глаголы, обозначающие состояние:

(14) **Иван быстро знает географию* (считает мое поведение странным, чувствует какую-то злость).

(15) **Старушка быстро сидела в кресле* (лежала на топчане).

В предложении

(16) *Я думала: как быстро я стою!* (Б. Ахмадулина)

разумеется, налицо языковая игра.

Вообще говоря, чем у глагола сильнее процессная (особенно физическая) составляющая, тем лучше он сочетается с показателем скорости, а чем сильнее стативная составляющая, тем сочетаемость хуже. Однако в действительности дело обстоит сложнее, чем предполагает эта простая формулировка.

Дело в том, что для того чтобы принимать наречие скорости, глаголу недостаточно просто содержать в своем толковании значение изменения или даже движения. Это значение может занимать в значении глагола разные позиции, и в одних позициях оно легче доступно для наречий скорости, чем в других. Подробнее мы остановимся на этой проблеме ниже, в разделе 2.

1.2. Значение *быстро*² и идея срока.

Когда говорят, что

(17) *Иван быстро приехал,*

то могут иметь в виду не тот факт, что Иван быстро ехал, а что прошло мало времени от некоторой точки отсчета (например, от начала его поездки) до приезда. В этом случае можно говорить о другом лексическом значении наречия *быстро*, формируемом не идеей высокой скорости, а идеей краткого срока.

Впрочем, в примере (17) идея высокой скорости движения хоть и не обязательна, но возможна (ниже мы поговорим об этом слабом компоненте значения *быстро*² подробнее). Между тем, часто о скорости вообще не может быть никакой речи, и значение срока выступает в чистом виде. Например:

(18) *Дождь быстро кончился, и мы поплыли дальше.*

Ясно, что здесь говорится не о скорости, с которой заканчивался дождь, а о том, что он продолжался недолго.

Еще одно замечание, которое необходимо сделать относительно значения *быстро*², состоит в том, что это наречие представляет характеризующее событие как в какой-то степени ожидаемое. Предложение

(19а) *Мама быстро нашла ключ*

уместно лишь тогда, когда известно, что ключ предстояло найти. В отличие от этого, предложение

(19б) *Вскоре мама нашла ключ*

может описывать также и ситуацию случайной и неожиданной находки.

Теперь мы можем сформулировать толкование:

(20) *Х-оват быстро*² ≈ 'до того, как произошло событие Х, которое можно было ожидать, прошло мало времени'.

Прототипические случаи употребления *быстро*² – это сочетания с глаголами совершенного вида.

(21) *Дождь быстро кончился.*

(22) *К своему удивлению, он очень быстро оказался на сухом месте.*

(23) *Все быстро поверили в него и стали доверять ему самые сложные задания.*

(24) *Что-то слишком быстро мы все это начали забывать.*

(25) *Степан Трофимович отклонил тогдашнее предложение Варвары Петровны и быстро женился опять, даже раньше году, на одной неразговорчивой берлинской немочке* (Ф.М. Достоевский. Бесы).

Однако даже тогда, когда *быстро*² сочетается с глаголами несовершенного вида, несовершенный вид выступает в результативных значениях – общефактическом [см. (26)], настоящем историческом [см. (27)] и узуальном [см. (28)].

(26) *Разыгрывалась бурная сцена, быстро кончавшаяся слезами и примирением* (Б. Пастернак. Доктор Живаго);

(27) Я приезжаю на рынок, быстро вижу, что ничего нужного нет, и уезжаю.

(28) Он всегда быстро приходит, когда его зовут на помощь;

С глаголами несовершенного вида в процессных значениях *быстро2* не сочетается вообще.

Соотношение между *быстро1* и *быстро2* хорошо иллюстрируется следующими парами неопределенного и предельного глаголов:

(29a) Мальчик *быстро1* ест суп ('с большой скоростью орудует ложкой').

(29б) Мальчик *быстро2* съедает суп ('за короткий срок суп оказывается съеденным').

(30a) Иван *быстро1* пьет водку.

(30б) Иван *быстро2* выпивает стакан водки.

1.3. Соотношение между *быстро1* и *быстро2*.

В своих прототипических употреблениях *быстро1* трактует действие как процесс, а *быстро2* – как событие. Поэтому первое наречие в первую очередь сочетается с НСВ, а второе – с СВ. Однако во многих случаях грань между этими наречиями в разных направлениях размывается.

Прежде всего, между значениями скорости и срока существует естественная внутренняя связь (зафиксированная, в частности, и в народной мудрости, вынесенной в эпиграф к данной статье). Если нечто происходит с большой скоростью, то, вероятно, оно и завершится в короткий срок. И наоборот, если какой-то процесс потребовал для осуществления мало времени, то, скорее всего, он и протекал быстро. В силу этого часто бывает нелегко определить, о каком значении идет речь. Например:

(31a) Дайте мне бинокль, сказал он *быстро* (то ли он быстро произносил, то ли сказал сразу же).

(31б) Получив это известие, Иван *быстро* собрался и выбежал из дому (то ли быстро собрался, то ли собрался без промедления).

Второе осложнение состоит в том, что процессный компонент часто присутствует и в значении глаголов СВ, хотя он и не занимает там вершинной позиции (в [Бондарко 1990: 8] говорится в этой связи о "ситуации достигнутого предела с элементом имплицитной процессности"). Это создает предпосылки для двух разных явлений.

С одной стороны, глагол СВ оказывается способным принимать наречие *быстро1*, которое в этом случае взаимодействует с процессным компонентом, находящимся в подчиненной позиции:

(32) Он завел мотор и *быстро* поехал по дороге = 'ехал с большой скоростью'.

С другой стороны, в наречии *быстро2* можно усмотреть два компонента – сильный компонент срока и слабый компонент скорости, и глагол СВ предоставляет возможность для одновременной реализации обоих компонентов. Первый из них взаимодействует с главным – событийным – компонентом значения глагола СВ, а второй – с процессным. Рассмотрим это явление подробнее.

В предложениях (33)–(36) отчетливо ощутимы обе идеи – краткий срок достижения результата и высокая скорость движения (бега, плавания, качения, подъема), который к этому результату приводит.

(33) Мальчик *быстро* отбежал от горящего сарая.

(34) Собака *быстро* переплыла ручей.

(35) Мяч *быстро* докатился до ворот.

(36) Пожарные *быстро* поднялись на чердак.

Аналогичный эффект можно видеть и в предложениях типа

(37) Мальчик *быстро* съел суп (одновременно и 'быстро ел', и 'потратил мало времени на еду').

(38) Ребенок *быстро* лег в постель (одновременно и движения ребенка были быстрыми, и действие заняло мало времени).

Таким образом, в (33)–(38) налицо двойное семантическое взаимодействие глагола и

наречия. Во-первых, эти слова связаны своими сильными смысловыми компонентами. Наречие *быстро2* обозначает в первую очередь срок и этой своей ипостасью взаимодействует с событийным значением глагола, которое в совершенном виде выступает на первый план. Во-вторых, слабый компонент скорости в составе значения наречия находит отклик в процессном значении движения, занимающем второстепенное место в семантической структуре глагола.

Естественно, что чем слабее процессный компонент в значении глагола, тем труднее вступить с ним в связь и без того слабому значению скорости, содержащемуся в наречии. И наоборот, идея скорости в *быстро2* выступает тем отчетливее, чем более высокий ранг имеет процессное значение в составе значения глагола.

С этой точки зрения поучительно сравнить предложения (33)–(38) и предложение (39) *Я сегодня быстро добрался до работы.*

В значение глагола *добраться* идея передвижения безусловно входит. Тем не менее, в предложении (39), в отличие от (33)–(38), о скорости этого передвижения ничего не сообщается, речь идет только о сроке. Это предложение вполне естественно употребить в ситуации, когда скорость движения транспорта была вполне обычной, но просто не пришлось долго ждать автобуса и не было других задержек, и поэтому путь занял мало времени. Такая естественность объясняется, очевидно, тем, что значение передвижения в глаголе *добраться* представлено гораздо слабее, чем в глаголах, фигурирующих в примерах (33)–(38). На первый план в глаголе *добраться* выступает значение 'начать находиться'.

Другое существенное различие между этими глаголами состоит в характере передвижения. Если глаголы *отбежать*, *докатиться*, *переплыть* и им подобные обозначают весьма специфическое движение, то глагол *добраться* выражает лишь абстрактную и неспецифицированную идею передвижения.

Промежуточное положение между глаголом *добраться* и глаголами в предложениях (33)–(38) занимает, по-видимому, глагол *дойти*. Предложение

(40) *Мальчик быстро дошел до опушки*

уместно и тогда, когда говорящий хочет сообщить, что не только временной отрезок был коротким, но и скорость ходьбы мальчика была большой, и тогда, когда он хочет ограничиться одной констатацией краткости временного отрезка, занятого ходьбой. Это хорошо соотносится с тем фактом, что и с точки зрения специфичности действия глагол *дойти* занимает промежуточное положение между *отбежать*, *докатиться*, *переплыть*, с одной стороны, и *добраться*, с другой.

Пример (39) с глаголом *добраться* показывает, что процессный компонент, содержащийся в значении глагола СВ, может оказаться недоступным для компонента скорости, имеющегося в значении *быстро2*. Число таких примеров легко умножить. Рассмотрим предложения (41)–(43), в которых наречие обозначает срок:

(41) *Следы отыскивались на удивление быстро.*

(42) *К счастью, быстро нашлась машина.*

(43) *Сыщик быстро докопался до истины.*

В значениях глаголов *отыскаться*, *найтись*, *докопаться* процессный компонент, безусловно, имеется. Ситуации, описываемые этими глаголами, включают процесс *п о и с к а*, предшествующего находке. Однако как это ни удивительно, несмотря на ярко выраженный динамический характер этого процесса, он не допускает характеристики по скорости:

(44) **Мама быстро искала книгу.*

1.4. Соотношение *быстро1* и *быстро2* с *медленно*.

Сделаем несколько замечаний по поводу наречия *медленно*. Прежде всего, следует отметить, что оно соотносится только с *быстро1*, но не с *быстро2*. Лексемы *медленно2*, параллельной *быстро2*, у которой могло бы быть толкование типа

*медленно*2 *Х-овать* ≈ 'проходит много времени до того, как происходит действие Х', в русском языке не существует; ср.:

(45а) *Дождь быстро кончился.*

(45б) **Дождь медленно кончился.*

В отличие от *быстро*1, *медленно* может характеризовать глаголы СВ лишь ограниченно.

(46а) *Река быстро (медленно) прокладывала себе новое русло.*

(46б) *Река быстро (*медленно) проложила себе новое русло.*

Подобные сочетания возможны, по-видимому, лишь тогда, когда идея малой скорости сопряжена с *наблюдательностью* (хотя бы мысленной) характеризуемого наречием процесса. Поэтому предложение (47а) вполне уместно, а (47б) и тем более (47в) – нет:

(47а) *Посетитель медленно написал свое имя (вывел букву О, поднял руку, прочитал письмо).*

(47б) ??*Он медленно написал письмо.*

(47в) **Он медленно написал роман.*

2. МЕХАНИЗМЫ СОЕДИНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ БЫСТРО И МЕДЛЕННО СО ЗНАЧЕНИЯМИ ГЛАГОЛОВ

Сочетаемость или несочетаемость наречий скорости с тем или иным глаголом определяется двумя основными факторами: наличием в значении глагола компонента, с которым наречие могло бы взаимодействовать, и позицией этого компонента в толковании глагола.

Как отмечалось выше, скорость может характеризовать любые включающие изменения, т.е. нестационарные, процессы. Типовой процесс, способный иметь скорость, – это движение, изменение положения в пространстве. Можно ожидать, что любой глагол, обозначающий ту или иную разновидность движения, способен присоединять показатель скорости, который характеризует именно это движение: *быстро идет; летит с огромной скоростью; медленно вращается; ползет, как черепаха.*

Очевидно, с другой стороны, что одного наличия в значении глагола смысла 'изменение', или даже 'движение', еще недостаточно для того, чтобы показатель скорости мог на него воздействовать. Например, глаголы *тормозить* и *останавливать*, очевидным образом, непосредственно ссылаются на некоторый динамический процесс Р, скорость которого подвергается изменению (≈ 'делать так, что процесс Р начинает идти медленнее / перестает иметь место'). Тем не менее, охарактеризовать скорость этого процесса с помощью наречия, присоединенного к данному глаголу, невозможно. В предложениях типа

(48) *Машинист медленно тормозит поезд* или

(49) *Препарат быстро останавливает распространение инфекции*

наречие никак не может описывать скорость, с которой движется поезд или распространяется инфекция. Оно в состоянии воздействовать лишь на то значение, которое стоит в вершине толкования глагола – 'делать так, что...'. Сам процесс Р, занимающий подчиненную позицию в толковании, для воздействия наречия недоступен.

Впрочем, при определенных условиях даже невершинный компонент толкования может подвергаться воздействию наречия. Например, глагол *пойти* (в своем основном значении) в вершине толкования имеет сему начала. Однако она легко пропускает сквозь себя значение скорости и позволяет ему воздействовать на сему движения:

(50) *Охотник быстро пошел к лесу* 'охотник начал быстро идти к лесу'.

Почувствительно, что в другом значении этого же глагола ('приобрел способность

ходить', как в *Ребенок пошел уже в восемь месяцев*) сема движения для показателя скорости недоступна. Так, предложение

(51) *Ребенок быстро пошел*

нельзя употребить в значении 'ребенок приобрел способность быстро ходить' (хотя можно в значении 'быстро приобрел способность ходить', где наречие воздействует на вершинный предикат толкования).

Таким образом, сема начинательности прозрачна (или может быть прозрачна) к значению скорости, а сема способности – нет (или в значительной степени нет).

Явление прозрачности границ слова по отношению к семантическому воздействию наречия, или, говоря другими словами, явление внутренней сферы действия наречия обнаруживает себя в естественном языке весьма разнообразно, но изучено пока крайне недостаточно.

Ниже мы рассмотрим основные типы внутренней сферы действия наречия *быстро* (в обоих значениях).

Разберем три ситуации, когда процессный компонент значения глагола (в частном случае, сема движения) не занимает вершинного положения в толковании глагола и тем самым воздействие на него показателя скорости может оказаться затрудненным.

Во-первых, процессный компонент может оказаться все же легко доступным для значения скорости в силу прозрачности смыслового компонента, «прикрывающего» его от внешнего воздействия (об этом см. разд. 2.1 ниже).

Во-вторых, процессный компонент может быть для значения скорости полностью недоступен (ситуация непрозрачности) (см. разд. 2.2).

В-третьих, процессный компонент, недоступный для значения скорости в нейтральных условиях, может оказаться доступным для него под воздействием форсирующего контекста (ситуация полупрозрачности) (см. разд. 2.3).

2.1. Прозрачность.

В первую очередь свойством прозрачности для значения скорости, как, впрочем, и для других значений, присущих наречиям образа действия, обладают значения начинательности и терминативности, свойственные глаголам соответствующих способов действия. Приведем несколько примеров.

(52) *В полночь, когда уже мертвым сном спали все в Суходоле, в окно прихожей, где ночевала Наталья, быстро и тревожно застучал кто-то* (И. Бунин. Суходол) – 'начал быстро и тревожно стучать'.

(53) *Губы его затряслись, и он заговорил быстро и отчетливо, чужим, каким-то дикторским голосом* (А. и Б. Стругацкие. Улитка на склоне) – 'начал говорить быстро и отчетливо'.

(54) *Она положила, согнувши, левую руку на его плечо, и маленькие ножки в розовых башмаках быстро, легко и мерно задвигались в такт музыки по скользкому паркету* (Л. Толстой. Анна Каренина).

(55) *Он выслушал, слегка качаясь, приказание Инсарова, взвалил чемодан к себе на плечи и быстро побежал вниз по лестнице, стуча сапогами* (И.С. Тургенев. Накануне).

(56) – *Никогда, причем вы меня не можете погубить, и сами это знаете лучше всех, – быстро и с твердостью проговорила Дарья Павловна* (Ф. Достоевский. Бесы) – 'быстро говорила'.

(57) – *Недавно так же настойчиво... передано было мне из тех же уст другое требование, – медленно и с грустною отчетливостью проговорил Степан Трофимович* (Ф. Достоевский. Бесы) – 'медленно говорил'.

Глаголы, относящиеся к другим способам действия (не начинательному и не термини-

нативному), не допускают характеристики действия по скорости. Это происходит даже тогда, когда производящий глагол обозначает движение. Так, предложения (58)–(59) можно интерпретировать только в значении срока, то есть как содержащие наречие *быстро*².

(58) *Летчик быстро налетал два миллиона километров* [кумулятивный способ действия].

(59) *Ты ведь сегодня еще не бегал? Быстро побегай и садись за уроки* [делIMITативный способ действия].

Предложение (58) означает, что летчик налетал два миллиона километров за короткое время, а не то, что он летал с большой скоростью. В (59) сообщается, что на то, чтобы побегать, имеется мало времени, а не то, что бегать следует быстро.

Глаголы начинательного и делимитативного способа действия типа *побежать* и *побегать* образуют наглядную минимальную пару: *быстро1 побежал* ('скорость') vs. *быстро2 побегал* ('срок').

Из других типов значений, прозрачных для показателей скорости, следует отметить значение *каузации*, которое, хотя и в более ограниченной степени, также бесспорно обладает этим свойством. Среди каузативных глаголов мы в первую очередь сосредоточимся на глаголах движения, поскольку именно они в максимальной степени предрасположены к характеристике по скорости.

Прозрачность глагола для скорости хорошо видна в предложениях (60)–(65):

(60) *Он быстро повел отряд по лесистой долине.*

(61) *Поезд быстро уносил меня вдаль.*

(62) *Сплошные тучи молочного света покрывали все небо; ветер быстро гнал их, свистя и взвизгивая* (И.С. Тургенев. Рудин).

(63) *Для того, чтобы получить стеклообразные металлы и сплавы, приходится охлаждать расплавы чрезвычайно быстро – со скоростью до миллионов градусов в секунду.*

(64) *Раскрути волчок побыстрее* ('сделай так, чтобы волчок вращался побыстрее').

(65) *Наркотики быстро убивали актрису* {т.е. из-за наркотиков актриса быстро угасала}.

2.2. Непрозрачность.

Явление непрозрачности для скорости тоже можно продемонстрировать на примере каузации; ср. начинательность в (66а) и каузацию в (66б):

(66а) *Он быстро направился к лесу* (в значении 'начал быстро двигаться к лесу').

(66б) * *Он быстро направил (послал) сына к лесу* (невозможно в значении 'каузировал сына быстро двигаться к лесу').

Глагол *стрелять* обнаруживает сему движения на первом же шаге семантического разложения. Однако в силу того, что эта сема прикрыта семой каузации, присоединение показателя скорости невозможно:

(67) * *Он быстро выстрелил из пистолета в мишень* (невозможно в значении 'каузировал пулю быстро лететь в мишень').

(68) * *Этот пистолет (лук) стреляет очень быстро* (невозможно в значении 'с помощью этого пистолета (лука) можно каузировать пулю (стрелу) лететь очень быстро')³.

Как мы видели, значение каузации лежит на границе между прозрачностью и непрозрачностью: сочетания одних каузативных глаголов с показателем скорости воз-

³ Интересно, что сочетание *быстро стреляет* допускает другую интерпретацию: 'производит выстрелы с большой частотой' (ср. *Вдали слышалась быстрая беспорядочная стрельба*), см. об этом типе употребления выше, в разд. 1.1.

можны, а других запрещены. Неудивительно поэтому, что некоторые глаголы находятся посередине между этими полюсами и дают сочетания промежуточного качества (так сказать, под одним или двумя знаками вопроса); ср. правильные предложения (69) и сомнительные (70):

(69a) *Конвой быстро вел колонну пленных к лагерю.*

(69б) *Мальчик быстро крутил колесо.*

(70a) ?*Отец быстро катал ребенка.*

(70б) ?*Прапорщик быстро гонял провинившегося солдата по плацу.*

Переходя к другим типам непрозрачных значений, следует вспомнить, что в соответствии с общим правилом, компонентом значения, систематически закрытым для внешнего воздействия, является пресуппозиция разных видов. Это правило справедливо и для рассматриваемых наречий, которые также не могут воздействовать на пресуппозицию. Интересным классом слов, который стоит упомянуть в этой связи, являются интерпретационные глаголы (подробнее о таких глаголах см. [Апресян 1997]). В их значения реальное положение вещей описывает пресуппозиция, а ассерцию образует оценка (интерпретация) этого положения вещей со стороны говорящего. Поскольку интерпретационный компонент значения не является процессным, а процессный заключен в пресуппозицию, то эти глаголы ни в каком отношении не ведут себя как процессные. В частности, они не могут иметь актуально-длительного значения и не сочетаются с показателями скорости. Ср. правильное сочетание (71a) с событийным глаголом и аномальное (71б) с интерпретационным:

(71a) *Он быстро оценил угрозу* ['он быстро сформировал оценку угрозы'].

(71б) * *Он быстро недооценил (переоценил) угрозу* [пресуппозиция: 'он сформировал оценку угрозы'; ассерция: 'говорящий считает, что эта оценка занижена (завышена)'].

По этой же причине неправильно предложение (72) с интерпретационным глаголом *относиться*:

(72) * *Он быстро отнесся ко мне плохо (хорошо)* ['он (* быстро) сделал нечто, что я интерпретирую как плохое (хорошее) ко мне отношение'].

2.3. Полупрозрачность.

Сравним сочетаемость с наречиями скорости глаголов типа *смотреть* и *слушать*, с одной стороны, и *рассматривать*, с другой стороны:

(73) * *Он медленно (быстро) смотрел на картину.*

(74) * *Иван медленно слушал доклад референта.*

(75) *Он медленно рассматривал рисунок.*

Предложения (73) и (74) аномальны, потому что глаголы целенаправленного восприятия типа *смотреть*, не говоря уже о глаголах чистого восприятия типа *видеть*, не обозначают процесс, предполагающий изменение. Поэтому восприятие не может идти быстро или медленно. Глагол *рассматривать* предполагает прежде всего, что субъект последовательно перемещает фокус внимания от одной части воспринимаемого объекта к другой, а такое действие, естественно, имеет определенную скорость. (Заметим, что этот глагол лучше сочетается с показателями малой скорости, чем большой, поскольку в его значение – в отличие, например, от *просматривать* – входит указание на неторопливость этого процесса.)

Обратимся теперь к глаголу *читать*. Как показывает следующие примеры, он, вообще говоря, плохо сочетается с наречиями скорости:

(76) ? *Отец сидел в кресле и медленно читал.*

(77) ? *Рядом сидела сестра и быстро читала какую-то толстую книгу.*

Легко убедиться в том, что глагол *читать* занимает промежуточное положение между глаголами типа *смотреть* и глаголами типа *рассматривать*. Так же, как и

смотреть, глагол *читать* обозначает разновидность целенаправленного восприятия, что препятствует сочетаемости глагола с показателями скорости. С другой стороны, *читать* сходствует с *рассматривать* в том, что содержит указание на движение глаз по воспринимаемому объекту. Правда, в отличие от *рассматривать*, ссылка на движение занимает в значении *читать* периферийное место. Поэтому предложения (76–77) хуже, чем (75), но лучше, чем (73–74).

Другое проявление относительной доступности семы движения в значении *читать* для показателей скорости состоит в том, что в благоприятных контекстных условиях эта сема может выдвинуться на первый план и сочетание с наречием скорости станет вполне приемлемым:

(78) *Чтобы успешно заниматься наукой, важно научиться быстро читать.*

(79) *Для пятиклассника ты читаешь слишком медленно.*

(80) *Свечи горели только в руках жениха и невесты да в руке черного, с большими лопатками священника, наклонявшегося к книге, закапанной воском, и быстро читавшего сквозь очки. (И. Бунин. Деревня).*

В последнем примере допустимость сочетания поддерживается тем, что речь идет о чтении вслух, а такой физический процесс, как произнесение, легко варьируется по скорости. Добавим, что и предложения (76–77) становятся полностью приемлемыми, если применяются к ситуации чтения вслух.

3. СУЖЕНИЕ ЭКСТЕНСИОНАЛА

Выше мы имели дело со случаями, когда возможность или невозможность сочетания глагола с показателем скорости определялось семантической структурой глагола – наличием в его толковании того или иного семантического компонента и статусом этого компонента в толковании. В частности, речь шла о том, что если нужный компонент занимает в толковании глагола периферийную позицию, наречие (при некоторых глаголах) может все равно воздействовать на этот компонент.

Здесь мы обсудим случаи другого типа. Одно и то же сочетание наречия с глаголом может быть допустимым в применении к одним ситуациям и недопустимым в применении к другим. Ясно, что объяснить правильность или неправильность сочетания ссылкой на семантическую структуру глагола невозможно: она в обоих случаях одна и та же. Здесь, наряду со значением глагола, в игру вступает его экстенционал. Мы разберем это явление на примере трех глаголов – *работать*, *проверять* и *искать*.

Глагол *работать* может относиться к весьма широкому кругу типов деятельности. Так, мы можем сказать о человеке, что он работает, не только тогда, когда он (а) строит дом, ремонтирует примус, пишет статью или делает хирургическую операцию, но и тогда, когда он (б) учит кого-либо живописи, лечит пациентов от простуды или охраняет склад.

Если мы скажем, что некто *работает быстро (медленно)*, то круг занятий, которые могут здесь иметься в виду, станет заметно уже. Такое выражение может обозначать занятие типа (а), но не типа (б). Выходит, что вклад наречий *быстро/медленно* в значение сочетания *работает быстро (медленно)* состоит не только в добавлении информации о скорости, но и в изменении (точнее, в сокращении) самого множества занятий, которые могут обозначаться глаголом *работать*. Таким образом, при соединении значений глагола и наречия наблюдается некоторое смысловое приращение, которое нельзя приписать ни значению глагола, ни значению наречия по отдельности.

Если значения слов соединяются нестандартным образом, то есть, если значение результирующего выражения не выводимо по общим правилам из значения соединяющихся слов, то принято говорить об идиоматичности такого сочетания. Между тем, сочетания типа *работает быстро (медленно)* кажутся совершенно сво-

бодными и интуитивно никак не воспринимаются как фразеологизованные. В действительности мы имеем здесь дело не с нестандартным сложением смыслов, а со стандартной операцией над экстенционалами слов. Поясним, что имеется в виду.

Глагол *работать*, действительно, можно использовать по отношению к действиям типа (а), типа (б) и ко многим другим, но это не значит, что в значение 'работать' входят значения 'строить', 'чинить', 'лечить', 'охранять' и другие. Естественно, значение глагола *работать* гораздо более абстрактно и не может содержать перечисления конкретных видов деятельности. В статье И.Б. Левонтиной [Левонтина 1997: 308] предложено толкование синонимического ряда *работа, труд*, которое с хорошим приближением описывает и значение глагола *работать*: 'целенаправленная деятельность, требующая усилий и имеющая целью поддержание или улучшение условий жизни человека'. Таким образом, в вершине толкования глагола *работать* находится предикат с весьма широким значением типа 'делать нечто'. Соответствующие конкретные действия образуют экстенционал *работать*, то есть множество объектов, которые могут быть обозначены данным словом.

Общее правило оперирования экстенционалами в случае рестриктивно-атрибутивных сочетаний слов, как известно, в том, что экстенционал результирующего сочетания образуется пересечением экстенционалов атрибута и определяемого слова. Так, множество объектов, обозначаемое сочетанием *длинная веревка*, есть пересечение множества длинных предметов и множества веревок. Аналогично, экстенционал сочетания *быстро бежать* представляет собой пересечение множества ситуаций вида 'быстро (что-то делать)' и множества ситуаций 'бежать'.

Рассмотрим первое из этих множеств – множество ситуаций 'быстро (что-то делать)'. В это множество входят, в частности, ситуации 'быстро строить' и 'быстро писать статью', но не входит ситуация 'быстро охранять склад': такой ситуации в нашем мире не бывает. Таким образом, в экстенционале словосочетания *быстро работать* не окажется ситуаций типа 'охранять': их нет в экстенционале наречия *быстро* и они тем самым не попадают в пересечение этого экстенционала с экстенционалом *работать*.

Разумеется, операции над экстенционалами глаголов и наречий не так просты, как над экстенционалами предметных существительных и их атрибутов. Если с этой точки зрения посмотреть на выражение типа *длинная веревка*, то мы легко убедимся, что для каждого элемента экстенционала *веревка* вопрос о его длине вполне осмыслен. С сочетанием же *быстро работать* дело обстоит иначе: у экстенционала *работать* имеется подмножество, для которого соответствующее утверждение не истинно и не ложно: оно не имеет смысла. Именно это происходит при интерпретации такого вида работы, как охрана: на вопрос о том, быстро или медленно эта деятельность осуществляется, нельзя дать никакого разумного ответа.

Примерно так же обстоит дело с глаголами *искать* и *проверять*. В первом приближении их значение можно представить следующим образом. Если мы ищем какой-нибудь предмет, то, желая узнать, где он находится, и, выдвигая на этот счет определенные предположения, проверяем, справедливы ли эти предположения. Таким образом, поиск сводится к проверке выдвигаемых предположений. Если же мы проверяем, имеет ли место некоторое положение дел, то это значит, что мы, предполагая, что оно имеет место, но не зная этого точно, производим какие-то действия, чтобы это узнать. Таким образом, в вершине толкования глагола *проверять*, а следовательно и *искать*, находится весьма общее значение 'производить какие-то действия, делать нечто' (так же, как и в случае *работать*).

Взятое само по себе, это значение легко присоединяет показатель скорости: *Он делает это очень быстро* – предложение безупречное. Отсюда, однако, не следует, что и глаголы *проверять* и *искать* в рассматриваемых значениях хорошо сочетаются с

быстро! Допустимость этих сочетаний зависит от того, какие именно действия производятся в конкретной ситуации. Выше мы уже отмечали аномальность примера (44) * *Мама быстро искала книгу*.

Если мы хотим, например, проверить, вернулась ли дочь из школы, и для этого звоним домой по телефону, то сказать

(81) **Я быстро проверяю, вернулась ли дочь из школы*

в такой ситуации нельзя⁴. Тем не менее, предложения

(82) *Он быстро искал глазами нужную книгу*

(83) *Перед уходом я быстро проверяю, везде ли выключен свет*

вполне допустимы. Это объясняется очень просто: в предложениях (82)–(83) благодаря контексту очевидно, что конкретное действие, совершаемое субъектом, в отличие от (44) и (81), сугубо динамично, и его характеристика по скорости вполне возможна. В (82) субъект быстро бегает глазами по книжным полкам, а в (83) – быстро ходит по всем комнатам.

Таким образом, как и в случае с *работать*, разобранным выше, возможность или невозможность сочетания глагола с наречием *быстро* определяется тем, какой элемент экстенционала глагола реализован в конкретной ситуации.

4. ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ

Способность или неспособность слова принимать показатель скорости определяется не только значением этого слова, но и тем, как в языке концептуализирован обозначаемый им процесс. С объективной точки зрения все процессы протекают с определенной скоростью, но их языковая концептуализация может противиться их характеристике по скорости. Весьма наглядный пример здесь – это *ветер*. Как известно, ветер – это перемещение воздушных масс в атмосфере, и, как любое движение, оно имеет ту или иную скорость. Казалось бы, язык не может не признавать этого очевидного факта. И действительно, при научном описании атмосферных явлений выражения типа *Скорость ветра составляет 15 метров в секунду* вполне законны. В то же время нельзя сказать **быстрый (медленный) ветер*, **Ветер дул очень быстро (медленно)*. Обыденный, не научный язык осмысляет ту же самую характеристику ветра не как скорость, а как *с и л у*: *сильный (слабый) ветер*; *С моря сильно подул свежий предупреденный ветер*. Таким образом, в обыденном языке ветер может осмысляться не как *п е р е м е щ е н и е* воздуха с одного места на другое, а как *с о с т о я н и е* атмосферы в данном месте (так же, как *сильный* или *слабый* мороз). Такое осмысление поддерживается и некоторыми другими типами употребления слова *ветер*; ср., например, *Не стой на ветру* (= там, где дует сильный ветер); *На дворе поднялся ветер*; *В сильный ветер, мороз нестерпимый, Кто по Невскому быстро бежит* (Н. Некрасов). Это, впрочем, не мешает языку в случае необходимости отбросить эту интерпретацию и воспользоваться концептом движения: *Ветер пронесся над городом и умчался в пустыню. Ветер быстро нес по аллее опавшие листья*.

В еще большей степени сказанное относится к таким атмосферным явлениям, как дождь или снег. С научной точки зрения они также представляют собой перемещение в атмосфере (падение) водяных капель или частиц льда, но и в этом случае следует говорить не о скорости, а о силе: *сильный дождь, слабый снег*; *Сильно повалил крупный влажный снег*. Правда, сила дождя и снега определяется не только скоростью перемещения частиц, но и их величиной (*крупный/мелкий*) и расстоянием между соседними частицами; ср. *густой снег* (но не *дождь*); *редкий дождик* (но не *снег*). В

⁴ Наречия *торопливо* и *поспешно* сочетаются с этими глаголами гораздо лучше, поскольку характеризуют не скорость, с которой производится действие, а состояние субъекта.

отличие от ветра, снег и дождь не могут характеризоваться скоростью даже в метеорологической сводке: **Во второй половине дня скорость снега (дождя) увеличится.*

Некорректность выражений типа ** быстро шел дождь* связана, по-видимому, еще с одним фактором, также относящимся к способам языковой концептуализации явлений действительности. Во многих случаях скорость процесса как бы *ф и к с и р о в а н а* самой его природой, не зависит от воли его участников, и поэтому нельзя ожидать ее изменения. В таких случаях употребление наречий типа *быстро/медленно* затруднено, поскольку бессмысленно утверждать, что скорость процесса больше или меньше нормы. Например, варка картошки – динамический процесс, в ходе которого картошка постепенно меняет свое состояние. Тем не менее, сказать

(84) ** На плите быстро варилась картошка*

некорректно, поскольку такое утверждение предполагало бы, что этот процесс в принципе мог бы идти быстрее или медленнее, в то время как языковое сознание мыслит его скорость как фиксированную. По этой же причине некорректны и предложения

(85) **У солдата быстро кровоточила рана (из раны быстро текла кровь).*

(86) **Камень быстро падал.*

(87) **В камине быстро тлеют угли.*

(88) **Костер быстро горит.*

(89) **В камине быстро горели сухие березовые дрова.*

Последнее предложение стоит сопоставить с правильным

(90) *Сухие березовые дрова горят быстро,*

где на самом деле *горят* означает *сгорают* (т.е. наблюдается известный эффект видовых троек типа *гореть – сгорать – сгореть*; ср., например [Апресян 1995; 1997] и имеет место не *быстро1*, а *быстро2*).

Точно такое же соотношение наблюдается и в предложениях (84), с одной стороны, и (91а–б), с другой:

(91а) *В скороварке картошка варится очень быстро.*

(91б) *В горах картошка варится медленно (медленнее, чем на равнине).*

В (91а–б) глагол *вариться* имеет значение *свариваться* ≈ 'в результате варки доходить до готовности'. Добавим, что предложения (90)–(91) описывают не процессы, а свойства и заслуживают специального изучения, к которому авторы надеются обратиться позже.

Важно подчеркнуть, что обсуждаемый запрет легко преодолевается контекстом, если в нем речь идет об отклонении от нормы:

(92) *Что-то сегодня картошка варится очень медленно. Уже битый час жду, а она все не готова.*

(93) *Татарская кровь как-то быстрее течет по жилам* (Р. Нурiev, цитируется, по "Комсомольской правде" от 14.03.97).

5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЫСТРО1 И БЫСТРО2 С МОДИФИКАТОРАМИ

До сих пор мы говорили об *активных* свойствах изучаемых наречий, то есть о том, на какой компонент значения слова, попавшего в их сферу действия, они воздействуют. Теперь мы остановимся на их *пассивных* свойствах, то есть, на том, как они ведут себя, оказавшись в сфере действия других слов.

Как видно из толкований, приведенных выше, оба наречия утверждают, что некоторая величина (временной промежуток между последовательными фазами некоторой ситуации в случае *быстро1*, или срок, в течение которого некоторая ситуация достигает результата, в случае *быстро2*) мала, меньше нормы. Значение 'меньше нормы' является ассерцией в обоих толкованиях и в качестве таковой закономерным образом принимает выражение внешних воздействий. Так, именно с ним взаимо-

действуют интенсификаторы: *очень быстро, чрезвычайно быстро, как быстро!* = 'величина промежутка времени... очень мала'; *так быстро, что* = 'величина промежутка времени так мала, что...'; ср.

(94) Юра хорошо знал, как быстро выдвигаются счастливицы, которые после института попадают в высшие учреждения, и какую лямку тянут те, кого посылают на производство (А. Рыбаков. Дети Арбата).

Закономерно и то, что интенсификаторы не могут воздействовать на слабый смысл, каковым в случае *быстро2* является значение скорости (см. разд. 1.2). Так, в предложениях типа *Ты очень быстро прилетел!*, *Как быстро ты прилетел!* усилительное наречие воздействует лишь на компонент **малого срока** и не передает идея **высокой скорости** полета.

Интересно, что ассертивное значение 'меньше нормы' в составе обоих толкований может взаимодействовать и с вопросительным словом – способность, присущая весьма немногочисленному классу русских параметрических слов (наречий и прилагательных)⁵. Так предложения

(95) *Как быстро летит крылатая ракета?* и

(96) *Как быстро всадники доберутся до лагеря?*

означают, соответственно, 'какова скорость полета ракеты' и 'какой срок понадобится всадникам, чтобы добраться до лагеря'. Тем самым такое употребление *как* заменяет всю ассерцию вопросительным элементом.

Так же, как и в случае интенсификаторов, вопросительное *как* не может относиться к слабому компоненту скорости в составе *быстро 2*. Поэтому разумным ответом на вопрос

(97) *Как быстро собака переплыла ручей?*

(ср. выше пример (34)) является высказывание типа

(98а) *Она переплыла его за пять минут,*

но не

(98б) *Она переплыла его со скоростью 50 метров в минуту.*

6. ДВЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВРЕМЕННОГО ИНТЕРВАЛА

Интересный тип взаимодействия со значением глагола обнаруживает *быстро2*. Он связан с тем, как именно мыслится временной интервал, характеризуемый этим наречием. Любой временной интервал задается начальной и конечной точкой. Начнем наше рассмотрение с конечной точки.

Как мы уже отмечали, *быстро2* сочетается только с результативными глаголами. В значение таких глаголов необходимо входит представление о временной точке – либо той, в которой действие, описываемое данным глаголом, *з а в е р ш а е т с я* (например, *пришел*), либо той, в которой оно *н а ч и н а е т с я* (например, *запел*). В обоих случаях эта точка и служит **концом** того временного интервала, который вводится в рассмотрение словом *быстро2* (ср. *быстро пришел / запел*).

Что же касается положения начальной точки этого интервала, то оно однозначно не задано. Здесь имеется две возможности.

Прежде всего, речь может идти о моменте, когда **началось** само **действие X**, а точнее, процесс, приведший к результирующему состоянию X.

⁵ Другие представители этого класса – наречия *долго* и *давно*, а также прилагательное *малыш*: *Как долго вы добирались? Как давно вы встречались с братом? Сколь (насколько) велика вероятность ошибки?* и т.д. В отличие от других языков, в этот класс не входят такие параметрические слова, как *старый*, *поздний*, *дорогой*, *высокий*, *длинный* – ср. известные английские и немецкие конструкции типа *How old are you?* 'сколько тебе лет?', букв. 'как стар ты?', *Wie spät ist es jetzt?* 'сколько сейчас времени?', букв. 'как поздно сейчас?'

В этом случае *быстро2* сообщает, что этот процесс длился недолго. Например, глагол *доехать* описывает ситуацию, в которой результирующее состояние ('доехал', 'начал быть в некотором месте') возникло в результате процесса езды. Поэтому предложение

(99) *Я сегодня быстро доехал до работы*

характеризует краткую продолжительность отрезка времени, в течение которого субъект ехал на работу (а, кроме того, возможно, и высокую скорость этой езды). В подобных случаях мы будем говорить, что *быстро2* имеет интерпретацию внутреннего интервала, поскольку характеризуемый временной интервал непосредственно входит в состав ситуации, обозначаемой глаголом X.

Эта интерпретация противопоставлена интерпретации внешнего интервала, при которой характеризуемый отрезок начинается раньше, чем ситуация X. Так, предложение

(100) *Дождь быстро кончился*

естественно понимать так, что дождь закончился вскоре после некоторого (контекстно или ситуационно) заданного момента (например, вскоре после того, как этот дождь начался). Существенно, что эта точка принципиально отлична от начала ситуации X. Иначе говоря, в предложении (100) сообщается о том, сколько времени дождь продолжался (после некоторого момента), а не о том, сколько времени он кончался. Аналогичным образом, в предложении

(101) *Луй уже привык быстро расставаться с людьми, потому что постоянно встречал других – и лучших* (А. Платонов. Чевенгур)

сообщается не о том, сколько времени длится само расставание (т.е. действие X, выраженное глаголом *расставаться*), а сколько времени проходит от некоторого момента, внешнего по отношению к расставанию (например, от начала знакомства) до момента, когда расставание уже произошло. Характеристика временного интервала в этом предложении резко отличается от каких предложений, где речь идет о продолжительности именно самого процесса расставания; ср.:

(102) *Не недели, не месяцы – годы Расставались...* (А. Ахматова).

Очевидно, что интерпретация с помощью внутреннего интервала [как в (99)] возможна не при любом глаголе. Допускающий такую интерпретацию глагол должен обозначать ситуацию, в которой процесс предшествует результату. Именно этот процесс и характеризуется наречием *быстро2* как уместившийся на коротком временном интервале. Если же глагол начинательный, то такая интерпретация интервала невозможна. И это вполне закономерно: точка, фиксируемая в значении начинательного глагола, предшествует процессу и поэтому не может служить конечной точкой временного отрезка, заполненного этим процессом. Интерпретация с внешним интервалом подобными ограничениями не связана.

Различие между указанными двумя типами интерпретаций проявляется также и в том, что с ними связаны различные синонимы и антонимы *быстро2*. При первой из этих интерпретаций *быстро2* по смыслу сближается с наречием *недолго*, а при второй – со словами *вскоре*, *немедленно*, *сразу*, *не мешкая*.

Сопоставляя *быстро2* и *недолго*, мы обнаруживаем не только общность значения (= 'краткость временного интервала'), но и существенные различия. Сравним пару близких по смыслу предложений:

(103а) *Альпинисты спустились с вершины очень быстро.*

(103б) *Альпинисты спускались с вершины очень недолго.*

Прежде всего, как мы уже знаем, *быстро2* может вносить значение скорости, чуждое слову *недолго*.

Кроме того, легко видеть, что *недолго* (как, естественно, и *долго*) может присоединяться только к такому глаголу, который непосредственно обозна-

чает процесс и, следовательно, должен стоять в несовершенном виде: предложение

(103в) * *Альпинисты спустились с вершины очень недолго*

неправильно. Слово *быстро2*, напротив, требует перфективности: предложение

(103г) *Альпинисты спускались с вершины очень быстро*

с глаголом в несовершенном виде характеризует лишь скорость спуска и содержит *быстро1*. *Быстро2* присоединяется к глаголу, обозначающему в первую очередь результат. *Спустились* – прежде всего значит, что теперь находятся внизу, и лишь во вторую очередь – что это произошло в результате спуска. Между тем, именно этот процесс спуска, занимающий в значении глагола второстепенное место, и характеризуется наречием *быстро2*. Если же сравнить *быстро2* (в интерпретации внешнего интервала) с *вскоре*, то можно обнаружить коммуникативное различие: *вскоре* тяготеет к позиции темы, а *быстро2* ее вообще не допускает. Ср.:

(104а) *Дождь быстро кончился, и мы продолжили путь.*

(104б) *Дождь вскоре кончился, и мы продолжили путь.*

(105а) ?? *Дождь кончился вскоре.*

(105б) *Дождь кончился быстро.*

(106а) *Вскоре дождь кончился.*

(106б) * *Быстро дождь кончился.*

Вскоре, в отличие от *быстро2*, практически не допускает никаких модификаторов, а, кроме того, сопротивляется и соподчиненным обстоятельствам при глаголе. В случае, когда *вскоре* относится к теме предложения, оно заполняет ее целиком:

(107а) *Дождь кончился довольно быстро.*

(107б) * *Довольно вскоре дождь кончился.*

(108а) *Дождь кончился неожиданно быстро.*

(108б) * *Неожиданно вскоре дождь кончился.*

(109) * *В таких случаях вскоре начальник успокаивался⁶.*

Любопытно сравнить и выражения, антонимичные *быстро2*, в интерпретациях с внутренним и внешним интервалом.

В первом случае естественным антонимом *быстро2* является наречие *долго* (с теми же оговорками, которые делались выше относительно соотношения между *быстро2* и *недолго*). Ср., например, предложение (103а) и предложение *Альпинисты спускались с вершины очень долго*.

Во втором случае роль антонима для *быстро2* парадоксальным образом выполняет сочетание *долго* с отрицанием при глаголе; ср., например, *быстро приехал* и *долго не ехал (не приезжал)*, а также *Дождь быстро кончился* и *Дождь долго не кончался*.

Как мы видим, различие между двумя типами интерпретации предложений с *быстро2* ('действие длилось недолго' vs. 'действие произошло вскоре') достаточно значительно. Тем не менее мы убеждены, что этого различия недостаточно для выделения у *быстро* еще одного лексического значения.

Действительно, если какое-либо предложение может интерпретироваться двояко вследствие лексической неоднозначности, то неоднозначность эта касается только слушающего: если отвлечься от случаев языковой игры, говорящий всегда употребляет какое-то одно из значений полисемичного слова, соответствующее его смысловому заданию. В нашем случае дело обстоит не так. Предложение типа *Петр быстро приехал* говорящий вполне может употребить и не отдавая себе отчета в том, от какой именно временной точки он отсчитывает характеризуемый наречием краткий отрезок – непосредственно от начала движения Петра или от какого-либо более ран-

⁶ Предложения (108) и (109) аномальны в ситуации, когда слова *неожиданно* и *в таких случаях* семантически и интонационно относятся к следующему за ними наречию *вскоре*.

него момента (например, от момента получения Петром известия о необходимости приезда). Тем самым это предложение являет собой яркий пример с и т у а т и в н о й неопределенности, а не лексической неоднозначности.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Предпринятое в настоящей статье исследование семантики элементарного словосочетания по существу занимает промежуточное положение между лексической семантикой, объектом которой являются отдельные лексические единицы, и тем, что принято называть синтаксической семантикой, которая изучает смысловую организацию целых высказываний.

Как представляется авторам, приведенные выше факты и рассуждения свидетельствуют о том, что изучение взаимодействия значений слов даже, казалось бы, в предельно простых словосочетаниях, каковыми являются сочетания глаголов с наречиями, позволяет, с одной стороны, обнаружить ряд интересных семантических закономерностей, которым подчиняются языковые выражения и которые до сих пор оставались вне поля зрения лингвистов, а с другой – продвинуться в изучении семантики конкретных слов⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1995 – Трактровка избыточных аспектуальных парадигм в толковом словаре // Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Апресян Ю.Д. 1997 – Лингвистическая терминология словаря // Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В., Гловинская М.Я., Крылова Т.В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 1997.
- Богуславский И.М. 1996 – Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
- Бондарко А.В. 1990 – О значениях видов русского глагола // ВЯ. 1990. № 4.
- Левонтина И.Б. 1997 – Синонимический ряд *работать* // Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В., Гловинская М.Я., Крылова Т.В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 1997.

⁷ Авторы выражают благодарность Ю.Д. Апресяну, прочитавшему окончательный текст статьи и сделавшему ряд важных замечаний. Мы признательны также участникам научных семинаров Института проблем передачи информации РАН и Российского государственного гуманитарного университета, критика которых позволила устранить в тексте некоторые неточности и ошибки.